ГЛОССАРИЙ ПО ОБЩЕЙ СЕМАНТИКЕ (ЧАСТЬ XIX)

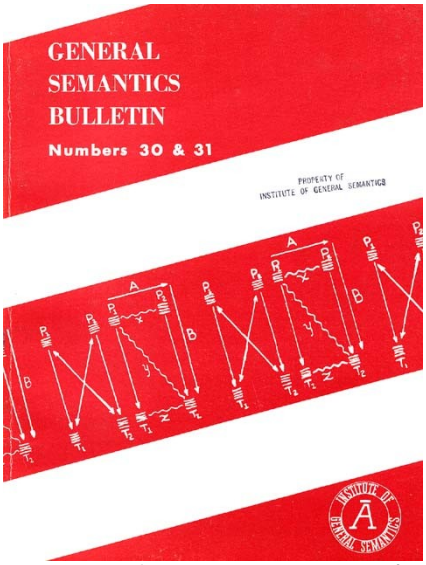
Роберт Пула[i]

> Если он спорит, вполне ожидаемо, утверждая, что дал определение всем своим терминам и привёл доказательства всех своих пропозиций, значит либо он умеет творить логические чудеса, либо не отличается умом; и, я думаю, мы можем согласиться, что логических чудес пока ещё никто не совершал.
>
> КАССИЙ ДЖЕКСОН КАЙЗЕР[1]

> Много из того, что я скажу, говорили многие другие до меня.
>
> АЛЬФРЕД КОРЖИБСКИ[2]

невро-логическая неизбежность. В предыдущей статье нашего глоссария («обоснованность и истина»)[3] я упомянул логическую судьбу {англ. logical fate или logical destiny} Кассия Джексона Кайзера. Коржибски, которому Кайзер приходился наставником, взял его формулировку и сделал её основной частью своей системо-функции, которую назвал *общей семантикой*. Чтобы не провоцировать нежелательных невро-семантических эффектов от термина «судьба», я решил воспользоваться более описательным – «невро-логическая неизбежность».

Коржибски представлял логическую ‘судьбу’ Кайзера и ‘её’ потенциал «ловушки для разума» (что мы можем назвать пороками логики) во многих своих работах, среди которых стоит упомянуть “Fate and Freedom” {«Судьба и Свобода»} (см. концевую сноску 2) и «Предисловие» (в соавторстве с М{арджери}. Кендиг) к *A Theory of Meaning Analyzed* {*Анализ Теории Значения*}.[4] Адаптированный для семинаров Коржибски вариант диаграммы, показывающий основные отношения указанных составляющих – структуры невро-логической неизбежности – появлялся на обложках большинства выпусков журнала *General Semantics Bulletin* с тех пор как его основала М. Кендиг в 1949–1950 годах.



Пример обложки журнала General Semantics Bulletin с изображением диаграммы логической судьбы.

Формулировку Кайзера мы можем высказать кратко: из положений заключения следуют *безудержно*. Он пытался выявить ‘пространства’ свободы для формулировок, ‘окна возможностей’ доступные человеку, когда он рассуждает. Своими исследованиями он пришёл к убеждению, что, как только данное положение (предположение и т. д.) оказывается принятым как ‘истинное’, – что обычно происходит неосознанно – рассуждающий, учитывая, что он поступает логически последовательно, обязательно достигает заключений, состоящих в прочнейшем отношении к принятому положению. Детерминистическую связь между положением и заключением (-ями) он назвал логической ‘судьбой’. Как только мы приняли положение, нам становится ‘суждено’ прийти к относящимся к нему (выведенным из него) заключениям. Принятые предположения ведут к последствиям.

Как же мы тогда остаёмся свободными в своей оценке? Кайзер утверждал, что свобода заключается именно в этапе избрания положения – *оценки* положения. Однако это избрание / оценку следует осуществлять осознанно. Нам требуется выработать осознанность наших положений, прежде чем мы сможем *принять решение*, основанное на экстенсиональных процедурах, о том, составляют они ‘истинный’ фундамент для *обоснованных* рассуждений,

---

i. Роберт Пула работал редактором журнала *General Semantics Bulletin* с 1977-1985 гг. и занимал позицию директора Института Общей Семантики с 1983-1986 гг.

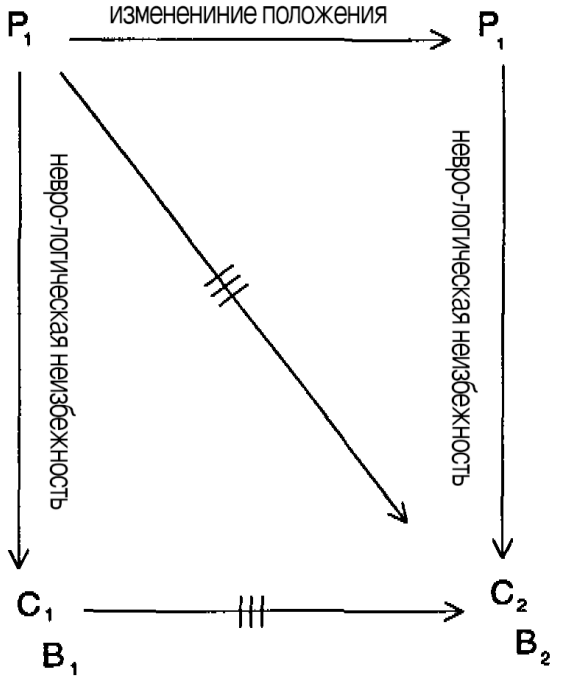
или нет»; иными словами, составляют ли они ‘истинный’ фундамент для словесных оценок / формулировок высоких порядков, которыми удастся прийти к дальнейшим ‘истинным’ высказываниям – высказываниям, которые, в свою очередь, получится оценить в отношении к ‘территории’ опыта – или нет.

Коржибски учил, что нам следует развить в себе *осознанность абстрагирования*; за счёт этого, *пожалуй*, мы сможем выработать свой, как метко выразился Хэри Мэйнард, «детектор положений»; мы сможем стать относительно компетентными в «кротовой философии» Кайзера.[5] Коржибски также рассматривал приход к заключением как режим *поведения* – как *невро*-языковую, а не просто языковую проблему, и, важнее, как определитель поведения в обычном смысле, а именно, что мы *делаем* в отношении, с, для и т. д. себя и других. На своих семинарах и лекциях по общей семантике я развил это изложение формулировки Кайзера-Коржибски в следующую формулировку: «Из положений заключения / *поведения* следуют безудержно». Если нас не устраивает собственное поведение, и мы хотим его изменить, или если мы несём ответственность за оценку другого человека, особенно если он *просит* помочь, у нас, скорее всего, не получится, если мы ‘набросимся’ на его поведение, например, сказав: «Хватит это делать!» Люди в тюрьмах подвергаются строгому режиму принуждённого преобразования поведения. Если вы сидите за решёткой, то не можете позволить себе поведение, называемое «ограблением банков». Однако, по освобождению, многие бывшие заключённые продолжают реализовывать поведение, за которое их отправили в тюрьму.

Применение Коржибски того, что я называю формулировкой «невро-логической неизбежности», призывает к рассмотрению ‘позиций’, занятых субъектами поведения и их прежде идущие, осново-составляющие положения. Если в положениях выявляются несогласованности, и мы их пересматриваем, – и пересмотренными принимаем – то механизм неврологической неизбежности может продолжить действовать, что ведёт к должным заключениям / поведениям, состоящим в отношениях с должными (относящимися к фактам) положениями. Ключевые отношения осуществляются от положения к заключению, затем к видимому поведению, и обратно.

В своей преподавательской практике в Институте Общей Семантики я пользуюсь следующей (изменённой) диаграммой:

P = положение; C = заключение; B = поведение



Кайзер/Коржибски/Пула: Невро-логическая неизбежность

Обратите внимание на штрихи, перечёркивающие линию, идущую от P_1 к C_2-B_2; они обозначают, что вы «не можете попасть оттуда туда». Этим подчёркивается как потенциальная хватка невро-логической неизбежности, ТАК И потенциальный освобождающий эффект, который она может произвести, если, и только если, мы *применяем* силу этой неизбежности, чтобы добиться улучшений, концентрируясь на уровне положения.

Обратите внимание также на штрихи, перечёркивающие линию от C_1-B_1 к C_2-B_2. Как уже, возможно, становится ясно по вышесказанному, мы не добиваемся долгосрочных перемен в поведении, если обращаемся к своему поведению ограниченно. Распознавание положения предшествует попытке преобразовать поведение.

Давайте завершим эту статью простым примером работы невро-логической неизбежности. Несмотря на то, что многие знают, что ‘параноидная шизофрения’ не поддаётся лечению словесными средствами, для наглядности я возьму последовательность характерную для мозга, который подвергся этому недугу:

> Параноидный шизофреник (преобладающее положение): «Все строят козни против меня». (сопутствующее положение): «Ты есть кто-то». (логическое заключение): «*Ты* строишь козни против меня». (логическое заключение, состоящее в отношении с открытым поведением, которое служит новым положением, ведущим к дальнейшим заключение-действиям): «Люди перед лицом неминуемого нападения имеют право принять предупреждающие меры». Следовательно, …

Если сразу после прочтения «Следовательно, …» вы ощутили, как руки крепко сжимаются на горле, вы поняли формулировку и описанные в ней механизмы – то, как это работает. Если вы на самом деле начали давиться после прочтения «Следовательно, …», возможно, вам требуется лечение.

Следует обратить особое внимание на то, что неспособность умело применять логику не составляет базовой проблемы ‘параноидного шизофреника’: учитывая его / её положения, заключения достигаются вполне логическим путём. Главная проблема ‘параноидного шизофреника’ (не считая химические нарушения в мозге, вызывающие галлюцинации), по-видимому, заключается в его / её неспособности (часто хитром избегании) выявить и тщательно рассмотреть свои базовые предположения.

Для нормально не-здравомыслящих (большинства из нас), *применение* формулировки невро-логической неизбежности – учитывая серьёзный настрой и вовлечение в осново-составляющий механизм – можем умерить условия серьёзных не-согласованностей в оценке. Однако, как и со всеми подобными попытками, нам следует практиковать вероятностный подход. Нам следует держаться плотно под ‘неизменно’ нераскрытым зонтом неопределённости и помнить, что даже хорошо обученный практик общей семантики пользуется зонтом неопределённости не только в дождливые дни.[6]

“”

‘

(1) Cassius J. Keyser, *Mathematical Philosophy*. New York: E. P. Dutton, 1922, p. 152.

(2) Alfred Korzybski, "Fate and Freedom," in *Alfred Korzybski, Collected Writings: 1920-1950*. Englewood, NJ: International Non-Aristotelian Library/Institute of General Semantics, 1990, pp.ll-29 (p.13). Also available in Irving J. Lee, ed., Language of Wisdom and Folly: Background Readings in Semantics. Concord, CA: International Society for General Semantics, 1969 reprint.

(3) Robert P. Pula," A General Semantics Glossary (Part XVIII): **validity and truth**;' *ETC.: A Review of General Semantics*, vol. 54, no. 2, Summer, 1997, pp.235-246.

(4) *A Theory of Meaning Analyzed*. General Semantics Monographs, no. 3, 1942, pp.vii-xvi. Reprinted in Korzybski's *Collected Writings*, pp.369-380. Полная монография содержит три важных доклада: Thomas Clark Pollock, "A Critique of I.A. Richards' Theory of Language and Literature"; John Gordon Spaulding, "Elementalism: The Effect of an Implicit Postulate of Identity on I.A. Richards' Theory of Poetic Value"; и Allen Walker Read, "The Lexicographer and General Semantics."

(5) Кайзер пользовался выражением «кротовая философия», чтобы охарактеризовать тип научного философствования (метода), которым человек «роет норы», чтобы докопаться до аналитического подземелья и заняться тем, что Кайзер называл «выявлением постулатов». См. мой обзор работы Коржибски “The Human Worth of Rigorous Thinking” {«Человеческая Ценность Строгого Мышления»}, в котором он разобрал работу Кайзера *Mole Philosophy and Other Essays*, в *Time-Bindings: Newsletter of the Institute of General Semantics*, март 1997, с. 5.

(6) Термин «зонт неопределённости» Роберт П. Пула объясняет в статье «Глоссария по Общей Семантике (Часть XIII): **общая неопределённость**», *ETC.: A Review of General Semantics*, vol. 52, no. 4, Winter 1995-96, pp. 476-480.